ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября № 28 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и о преимущественномъ значеніи въ этомъ дѣлѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами.

Дѣло народнаго образованія нынѣ почти всецѣло въ рукахъ свѣтской интеллигенціи. И надобно отдать справедливость ей,—она ведетъ это дѣло энергично, стараясь, по видимому просвѣтить не только темный умъ народа, но и облагородить его поведеніе, не только разсѣять его предразсудки, повѣрья, суевѣрія, но и сообщить ему направленіе къ жизни болѣе человѣчной, приличной и осмысленной, т. е. какъ будто бы она не упускаетъ изъ виду и его религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Но чтоже? Много ли посодѣйствовала и содѣйствуетъ эта интеллигенція своими обученіями и ученіями этому самоважнѣйшему дѣлу, въ которомъ все наше будущее, т. е. дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа? Уже тѣ постоянно слышимыя нынѣ жалобы ея на упадокъ религіозно-нравственнаго настроенія народнаго, тѣ хлопотливыя измышленія, къ какимъ прибѣгаетъ она для вызова этого настроенія, для его надлежащей устойчивости,

охраны, развитія (напр. хоть по отношенію къ прекращенію пьянства) явно свидѣтельствуютъ, что это дѣло плохо клеится въ рукахъ ея. И не удивительно, когда она сама, быть можетъ гораздо болѣе, чѣмъ самый народъ, нуждается въ такомъ настроеніи,—когда складомъ своихъ идей и жизни идетъ въ разрѣзъ съ нимъ, когда въ большинствѣ смотритъ на религіозное просвѣщеніе превратно,—когда внѣшнимъ своимъ обученіемъ нерѣдко вытѣсняетъ изъ народной школы законъ Божій и съ пренебреженіемъ относится къ духовнымъ лицамъ, которыя по самому званію своему, должны бы быть признаваемы наиболѣе компетентными въ дѣлѣ его пониманія и преподаванія (1). Угрожаетъ такимъ образомъ опасность, что религіозно-нравственное народное образованіе въ будущемъ и, быть можетъ не очень далекомъ, потонетъ въ омутѣ нынѣшняго свѣтскаго обученія. И эта опасность тѣмъ грознѣе, чѣмъ усиленнѣе старается теперь забрать въ свои руки общеобразовательное народное дѣло свѣтская интеллигенція, чѣмъ открытѣе изъ среды ея несутся хулы на св. церковь, ея представительство, видъ и способъ ея управленія, характеръ ея распоряженій, вѣковые ея уставы, ея чистое, отъ св. Апостоловъ и самаго Господа унаслѣдованное ученіе, св. Таинства,—чѣмъ безцеремоннѣе попирается интеллигенціею христіанская жизнь, чѣмъ гласнѣе возвѣщаются ею идеи, самымъ существомъ своимъ идущія въ разрѣзъ съ идеями христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Въ чемъ же искать врачевства противъ этого губительнаго зла? Въ оживленіи тѣхъ самыхъ христіанскихъ началъ, противъ которыхъ вооружается интеллигенція, и въ проведеніи ихъ въ мысль и жизнь народную. И сдѣлать это нужно тѣмъ настоятельнѣе, и тѣмъ благовременнѣе, что покуда народъ нашъ стоитъ

---

(1) Московск. Церк. Вѣдом. № 33. Сарат. Еп. Вѣд. X. 24.—«Правда-ли, что наше духовенство не хочетъ и неумѣетъ учить народъ»? П. Казанскаго. Москва 1882 года.

какъ бы въ сторонѣ отъ этого антихристіанскаго водоворота.

Кому же естественнѣе всего взяться за это важное дѣло, какъ не духовенству? Духовенство вполнѣ должно проникнуться мыслію, что по самой идеѣ,—по самому существу принятаго имъ на себя священнаго служенія, собственно для того Господомъ Богомъ и учрежденнаго, оно нетолько призывается, но прямо и безусловно обязывается къ тому подъ строгою отвѣтственностію предъ судомъ Божіимъ въ случаѣ уклоненія отъ этого прямаго и святаго своего долга; ждетъ того отъ него народъ православный; ждутъ того отъ него всѣ тѣ добрые люди, которые и при образованіи и при хорошихъ средствахъ къ жизни сохранили и хранятъ еще себя отъ безбожнаго образа мыслей и безнравственнаго образа жизни; ждетъ того отъ него св. Церковь, столько теперь бѣдствующая; ждетъ отечество, столько нынѣ волнуемое.

Способы къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа—духовенство можетъ находить: а) въ церковно приходскихъ школахъ, б) въ церковной проповѣди, в) въ распространеніи между народомъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и г) въ внѣ—богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

А. Дѣло извѣстное, что школа весьма много вліяетъ на нравственное развитіе учащихся; но это развитіе бываетъ дурное или доброе, смотря по свойству школы, судя по тому духу, какимъ она водится,—лестчимъ или Божіимъ. Вотъ у насъ есть народныя школы, но могутъ ли онѣ сообщить религіозно-нравственное просвѣщеніе учащимся, когда почти совсѣмъ вычеркиваютъ изъ программъ своихъ Законъ Божій,—поручая преподавать и то кой какіе только уроки по этому самоважнѣйшему предмету религіозно-нравственнаго образованія людямъ свѣтскимъ, въ большинствѣ невѣждамъ въ этомъ дѣлѣ,—(1) либераламъ, съ небрежностію и ироніею относя-

(1) Церк. общ. В. № 94-й.

щихся къ нему. Результаты отсюда вытекаютъ самые неблаговидные: неуваженіе къ церкви и службамъ ея, къ уставамъ ея (касательно напр. постовъ), къ священству, къ родителямъ даже,—презрѣніе къ той средѣ, которая воспитала и выростила ихъ, верхоглядство, болтовня, самомнительность, дерзкіе поступки—вотъ что выносятъ изъ свѣтскихъ народныхъ школъ обучавшіеся въ нихъ! То заявляютъ сами родители ихъ (1). Потому то лучшіе изъ свѣтскихъ образованныхъ людей сильно желаютъ, чтобы дѣло народнаго образованія передано было духовенству (2), подъ исключительнымъ надзоромъ и руководствомъ духовной власти,—желаютъ, чтобы повсюду учреждены были церковно-приходскія школы; въ нихъ единственно они видятъ спасеніе отъ той умственной и нравственной заразы, которую распространяетъ свѣтская интеллигенція посредствомъ своихъ народныхъ школъ; того желаетъ и народъ. Что церковно-приходскія школы наиболѣе примѣнимы къ сообщенію народу такъ потребнаго въ настоящее время религіозно-нравственнаго просвѣщенія, видно уже изъ того, что въ нихъ законъ Божій составляетъ важнѣйшій и главнѣйшій предметъ обученія, а главнымъ руководящимъ преподавателемъ служитъ Пастырь церкви, который, конечно, уже не позволитъ себѣ ни кощунствовать надъ закономъ Божіимъ, ни истолковывать его въ духѣ моднаго либерализма,—и тѣмъ успѣшнѣе можетъ идти здѣсь учебно-воспитательное дѣло, чѣмъ свободнѣе онъ стоитъ отъ того гнета, какому подвергается нерѣдко духовный законоучитель въ свѣтскихъ народныхъ школахъ, состоя

(1) Моск. Церк. Вѣд. № 43. 1882 г. Харьк. Еп. Вѣд. № 3. 1883 г.

(2) Моск. Церк. Вѣд. №№ 32, 33. Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Январь 1882 г. Желаніе это истинно-просвѣщенныхъ людей и радѣтелей народа, кажется, скоро исполнится, потому что для организованія церковно-приходскихъ школъ въ настоящее время образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Леонтія, Арх. Варш. и Холм.

подъ надзоромъ то безучастнаго къ интересамъ религіи и враждебнаго себѣ земства, то какого нибудь недоучки учителя, — тѣмъ благотворнѣе, что церковно-приходская школа во всякомъ случаѣ, хоть бы и потребовался другой еще наставникъ, кромѣ священника, не будетъ имѣть наставника изъ такихъ лицъ, которыя какъ бываетъ въ свѣтскихъ народныхъ школахъ, позволяли бы себѣ осмѣивать, въ слухъ учащихся, ту, или другую истину христіанской вѣры, или какое либо правило христіанской жизни, или священный обрядъ, благочестивый обычай и пр. и пр. А главное благотворное вліяніе церковно-приходской школы въ томъ, что она чрезъ пастыря церкви—наставника вводитъ учащихся въ живой союзъ съ церковію, сродняетъ ихъ съ церковностію, питаетъ назидательнѣйшимъ, боголѣпнымъ богослуженіемъ церковнымъ, которое должно признавать дѣйствительнѣйшимъ религіозно-нравственнымъ воспитательнымъ средствомъ, такъ какъ оно и само по себѣ, даже безъ наученія, можетъ возрастить человѣка въ личность высоко-нравственную, святую. Примѣровъ тому много въ исторіи Русской церкви. Къ сожалѣнію, церковно-приходскія школы не могутъ достигать вполнѣ своей цѣли не только по отношенію къ христіанскому начальному образованію, но даже иногда и по отношенію къ грамотности. Школа, какъ извѣстно, вліяетъ временно,—въ срокъ не очень продолжительный, а потомъ вновь возвращаетъ ученика семьѣ его и теряетъ его изъ вида, а это, какъ показываетъ опытъ, очень неблагопріятно отзывается и на пріобрѣтенныя ученикомъ въ школѣ добрыя знанія и на его поведеніе. Входя опять въ темную среду, изъ которой на время вызывала его школа,—съ понятіями, очевидно, еще неразвившимися и неокрѣпшими, съ присущимъ дѣтскому возрасту увлеченіемъ, съ прежними привычками дѣтства, которыя школа могла на время усыпить, но не искоренить, онъ въ средѣ небывшихъ въ школѣ сверстниковъ, а не рѣдко и въ семьѣ своей вновь начинаетъ преображать-

ся въ тотъ непригладный обликъ, который носилъ до поступленія въ школу, привыкать къ пошлымъ рѣчамъ и поступкамъ, усвоять суевѣрія, повѣрья и предразсудки, отвыкать отъ неуклоннаго хожденія въ храмъ Божій (чему впрочемъ бываютъ виною и домашніе его) и такимъ образомъ мало по малу теряетъ все узнанное иногда до того, что разучивается читать и писать даже. Онъ, пожалуй, и почиталъ бы когда нибудь, да книжки нѣтъ, и пописалъ бы, да ни пера, ни чернилъ, ни бумаги нѣтъ... бѣдность... купить не за что, да и некогда, —семья или нужда велятъ дѣлать то то, то другое... Вотъ почему для поддержки и въ особенности развитія пріобрѣтенныхъ въ церковно-приходской школѣ начальныхъ знаній нужны еще и другіе способы.

Б. Христіанская проповѣдь—великое—святое дѣло: она водворила въ мірѣ христіанство, распространила и утвердила церковь Христову. Предлагаемая же въ храмѣ великаго Бога—лицемъ священнымъ, отъ имени и предъ лицемъ того Бога, она уже этимъ однимъ для человѣка, взирающаго на нее съ этой точки зрѣнія, должна бы имѣть особенную важность, вліяніе и обязательность. Но ко всякому дѣлу, чтобы оно имѣло успѣхъ, надобно быть вполнѣ подготовлену, —приспособлену; тѣмъ болѣе, къ дѣлу святому. Чтобы передать другимъ истинно христіанское наученіе и назиданіе въ словѣ, проповѣднику, строго говоря, надобно имѣть слово благодатное, которое одно вполнѣ возбуждаетъ чувство, просвѣщаетъ умъ, преобразуетъ волю, не на время только, а на всегда,—глубоко западаетъ въ сердце,—влечетъ всецѣло къ себѣ и дѣлается истиннымъ брашномъ для души христіанской. Примѣръ въ великихъ и святыхъ отцахъ и учителяхъ древней церкви—Василіѣ Великомъ, Григоріѣ Богословѣ, Іоаннѣ Златоустѣ, Амвросіѣ Медіоланскомъ, и нашей Русской церкви—Димитріѣ Ростовскомъ и Тихонѣ Задонскомъ. И въ живѣ назидали они своимъ благодатнымъ словомъ вѣрующихъ, и по смерти продолжаютъ имъ питать ихъ.

Во всякомъ случаѣ, при безукоризненно христіанской жизни и горячей ревности о христіанскомъ просвѣщеніи и спасеніи пасомыхъ, что нужно поставить въ числѣ самоважнѣйшихъ и самонужнѣйшихъ условій для надлежащаго успѣха церковной проповѣди, нужно и то, чтобы пастырь—проповѣдникъ въ возможной полнотѣ обладалъ естественными, внутренними и внѣшними качествами церковнаго оратора — христіанскимъ просвѣщеніемъ, здравымъ умомъ, особою расположенностію къ богословствованію, ясною рѣчью, хорошимъ произношеніемъ, умѣньемъ держать себя и вездѣ, а тѣмъ паче на церковной каѳедрѣ, сообразно своему святому долгу и священному сану. Но кто къ сему доволенъ? Обоюдная нравственная скудость то наша бываетъ виною того, что проповѣдь, и при несомнѣнныхъ ораторскихъ талантахъ церковнаго оратора, часто дѣлается въ устахъ его мѣдью звѣнящею или кимваломъ бряцающимъ, займетъ, пожалуй, и умъ, возбудитъ и чувство, но только на короткое время, коснется, пожалуй, и сердца, но это прикосновеніе подобно приражепію луча солнечнаго къ льдинѣ, лежащей на вершинѣ высокихъ горъ; лучь скользитъ по ней, но не грѣетъ и не умягчаетъ ея; возбудитъ, пожалуй, хвалу, восторгъ, изумленіе, но все это слагается только къ ногамъ проповѣдника, а не къ стопамъ Божіимъ; пожалуй такая проповѣдь займетъ слушателей и не на короткое время, но только внѣшними своими качествами — своею темою, развитіемъ, изложеніемъ, нимало однакожъ не располагая мыслить, чувствовать и жить какъ слѣдуетъ. А что, если Пастырь — проповѣдникъ и не безукоризненъ въ своей жизни, не авторитетенъ въ глазахъ паствы, не мудръ, скоръ, небреженъ, непримѣнителенъ въ рѣчи къ слушателямъ.—Что тогда?—

Не надобно притомъ забывать того, какъ мало нашъ народъ подготовленъ къ надлежащему выслушиванію и пониманію проповѣди. Неразвитость нравственная и умственная и его предубѣжденный взглядъ на пропо-

вѣдника и проповѣдь, апатичное отношеніе ко всему, что выходитъ изъ круга его житейскихъ нуждъ и потребностей, незнакомство его съ складомъ понятій и воззрѣній людей образованныхъ и употребляемыми ими для выраженія своихъ мыслей словесными формами,—все это не позволяетъ ему должнымъ образомъ выслушивать, понимать и прилагать къ уму и сердцу церковную проповѣдь, которая къ томужъ вводитъ его обыкновенно въ сферу понятій ему мало знакомыхъ или мало уясненныхъ и знаній ему чуждыхъ,—предлагаетъ то, что едвали онъ когда обсуждалъ или надъ чемъ задумывался. И въ томъ церковная проповѣдь находитъ большее препятствіе къ своему благотворному вліянію на слушателей, что у простолюдина, какъ впрочемъ и между людьми другихъ классовъ общества, сложился неправильный, полный предубѣжденія, взглядъ на пастыря—проповѣдника и его проповѣданіе. Иной пастырь—проповѣдникъ и часто и отъ души,—съ искреннимъ и безкорыстнымъ радѣніемъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы предлагаетъ слово свое, а многіе изъ ея среды смотрятъ на его проповѣдь, какъ на дѣло заурядное, оффиціальное,—какъ на дѣло формы и говорятъ въ такомъ примѣрно родѣ: «нашъ батюшка что то разохотился проповѣдывать,—хочетъ вѣрно выставиться предъ начальствомъ,—добиться какой нибудь награды». Вотъ и слушаютъ проповѣдь неохотно, нерѣдко и съ досадою, такъ какъ она отчасти удлиняетъ богослуженіе,—слушаютъ совершенно безучастно, или совершенно не слушаютъ, занимая себя разговорами съ своими знакомыми, или отходятъ въ какой нибудь укромный уголокъ, чтобъ посидѣть, а то и совсѣмъ выходятъ изъ храма. Начинается шумъ, суматоха, стукъ ходьбы, отъ отвора и притвора храмовыхъ дверей. Такая обстановка церковной проповѣди можетъ ли споспѣшествовать религіозно-нравственному просвѣщенію слушателей, когда и тѣ, которые и готовы и отъ души желали бы послушать ее, не могутъ, какъ нужно, вы-

слушать ее? Этого, по всей вѣроятности, не было бы, если бы церковная проповѣдь могла допустить совмѣстное собесѣдованіе,—совмѣстное обсужденіе того, что она предлагаетъ слушателю своимъ содержаніемъ. Такой способъ собесѣдованія возбуждаетъ и удерживаетъ вниманіе, надлежащимъ образомъ раскрываетъ и уясняетъ предметъ собесѣдованія, внѣдряетъ его хорошо въ памяти и такимъ образомъ, какъ въ надежный ковчегъ, кладетъ его въ душу и замыкаетъ его въ ней. Ненужныхъ околичностей и уклоненій въ сторону, угрожающихъ при такомъ способѣ собесѣдованія, при руководящемъ и авторитетномъ голосѣ проповѣдника—пастырю избѣжать всегда можно. И у человѣка развитаго умственно, не только что у простаго поселянина, иная проповѣдь сколько возбуждаетъ вопросовъ, недоумѣній, сомнѣній, которые не примиряютъ его съ нею, а разъединяютъ. При совмѣстномъ собесѣдованіи того не было бы. Это-то и вызываетъ потребность въ иномъ способѣ назиданія народа—при такъ называемыхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

В. Доброе и при извѣстныхъ условіяхъ много могущее споспѣшествовать религіозно-нравственному просвѣщенію народа дѣло и распространеніе между ними книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Это вполнѣ дознано и въ силу такого то дознанія дѣйствуютъ нынѣ «общество для распространенія Св. писанія въ Россіи», «общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія» съ своими двумя отдѣлами въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и «общество Русской грамотности въ Кіевѣ». Но для чтенія книгъ и брошюръ нужна грамотность; а много ли распространена она между нашимъ народомъ? 80-ти милліонная Россія почти поголовно безграмотна (въ ней насчитываютъ теперь не болѣе 10% грамотнаго населенія); не только что въ деревняхъ, но и въ иныхъ селеніяхъ неотыщемъ иногда между народомъ и одного грамотѣя, тогда какъ неотмѣнно надобно было бы, чтобы въ каждой мѣстности или прихо-

дѣ, по крайней мѣрѣ большая часть той мѣстности или прихода была грамотна, а еще лучше было бы для проведенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ если бы грамотность была усвоена всѣмъ народомъ обоего пола. Впрочемъ если бы грамотность и достаточно распространена была въ народѣ, какъ бы онъ пріобрѣталъ книги и брошюры душеполезнаго содержанія, подходящія къ его средствамъ и доступныя его пониманію. Предоставить пріобрѣтеніе книгъ и брошюръ ему самому и не надежно и опасно. У него еще мало возбуждена потребность къ религіозно-нравственному само-усовершенствованію и развито расположеніе къ удовлетворенію ея; для него слишкомъ дорога его трудовая копѣйка; онъ слишкомъ подавленъ нуждами обыденной жизни. При томъ, если бы простолюдинъ и способенъ и расположенъ былъ къ чтенію, имѣлъ бы и время къ занятію себя чтеніемъ, готовъ бы былъ и пріобрѣсть для себя недорогую книжку; такъ надобно, чтобы онъ зналъ, куда ему относиться за нею и какую именно полезно пріобрѣсть ему,— надобно къ тому, чтобы пріобрѣтеніе книжки не требовало у него ни лишняго расхода, ни долгаго времени. Еслибъ при каждой церкви существовала библіотека съ достаточнымъ запасомъ книгъ и брошюръ, пригодныхъ ему, онъ удобно могъ бы и пріобрѣтать ихъ и даже пользоваться ими безмездно, что, безъ сомнѣнія, еще болѣе предрасполагало бы его къ чтенію ихъ, и обезпечивало бы отъ чтенія книгъ, или неподходящихъ его разумѣнію или пустыхъ или даже вредныхъ, растлѣвающихъ религіозную мысль и религіозное чувство. А много ли такихъ библіотекъ особенно при сельскихъ да и городскихъ церквахъ нашихъ? Извѣстное дѣло, чтеніе есть мечь обоюдуострый; имъ можно пріобрѣтать и побѣды надъ собою, завоевывать здравыя и благія знанія, возбуждать истинно-христіанскія чувства, расположенія, убѣжденія, сквозь мглу невѣденія, и порочныхъ наклонностей, пробивая путь себѣ въ царство Христовой истины, богомыслія и бла-

гозаконія, словомъ—имъ можно завоевать себѣ свойства истиннаго христіанина; но тотъ же мечь въ рукѣ не умѣлой, не разборчивой, направляемой къ цѣли во мракѣ умственной неразвитости и нравственной слабости можетъ проложить дорогу и въ адъ,—въ погибель свою и другихъ. Примѣромъ тому служатъ раскольники и сектанты—Пашковцы, Штундисты, Сѣтаевцы и др. Потому чтобы съ успѣхомъ примѣнять этотъ способъ къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа пастырю надобно озаботиться распространеніемъ между нимъ грамотности. Конечно въ этомъ поможетъ ему школа, но не совсѣмъ, потому что въ школѣ обучаются только дѣти, а нужно, чтобы знали грамоту и возрастные обоего пола въ приходѣ, что для пастыря, вполнѣ заботливаго о паствѣ, не только не невозможно, но и потребуетъ не слишкомъ долгаго времени, какъ заявляетъ о томъ галицко-русскій священникъ—патріотъ о. Наумовичъ, недавно обратившійся изъ уніи въ православіе, въ письмѣ своемъ къ русскимъ людямъ (1). Но покуда то достигнетъ того пастырь, паства его все таки не малое время, а, можетъ быть, и на долгое должна будетъ оставаться безъ

---

(1) Странникъ. Декабрь 1882. Дѣлаемъ выдержку изъ письма о. Наумовича, изъ которой читатель можетъ убѣдиться, что почти общая грамотность въ приходѣ можетъ быть не мечтою только, но и самымъ фактомъ, и узнать тотъ способъ, которымъ можно достигнуть такого результата въ дѣлѣ обученія прихожанъ грамотѣ... «я постановилъ себѣ», пишетъ о. Наумовичъ, «во чтобы ни стало всѣхъ научить грамотѣ, т. е. всѣхъ, ходящихъ на вечернюю науку—молодшихъ и старшихъ (надобно знать, что приходъ Скалатъ—уѣздный городъ Галиціи, который о. Наумовичъ занялъ 1873 г., былъ совсѣмъ запущенъ, такъ что во всемъ приходѣ, по словамъ о. Наумовича, никто не зналъ порядочно и перекреститься. Въ школу не ходили, катихизическаго наученія не было; вслѣдствіе чего русская молодость привыкала въ праздничные дни ходить въ костелъ и тамъ пріучиваться польскимъ молитвамъ и пѣснямъ. Ревностный и дѣятельный пастырь большую часть русскихъ отучилъ отъ костела, но какъ видно изъ его оговорки, не всѣхъ научилъ) зайдите теперь въ скалатскую церковь—и узрите не бы-

этого способа къ своему религіозно-нравственному просвѣщенію, которое по свойству своему и по настоятельной нуждѣ въ немъ таково, что его откладывать и на короткое время пастырю—грѣхъ, и для пасомыхъ—душевная потеря. Далѣе надобно пастырю озаботиться устройствомъ при своей церкви, библіотеки или заблаговременнымъ запасомъ при себѣ душеполезныхъ книгъ и брошюръ, чтобы и облегчать прихожанамъ пріобрѣте·

валое. Вся церковь гармонично поетъ литургію, вы увидите не только молодшихъ, но и старшихъ съ молитвенниками въ рукахъ, мужчинъ и женщинъ (о. Наумовичъ требуетъ, чтобы его прихожане не говорили молитвъ наизустъ, но «чтобъ читали на молитвословцѣ» очевидно для того, чтобъ молитва ихъ была правильна, при богослуженіи обще-согласна и чтобы глубже укоренялась въ ихъ памяти), а это именно тѣ, которые научились грамотѣ «въ церкви». Во многихъ домахъ вы найдете Библію, Псалтирь и Русскія поучительныя книжки, вы услышите отъ нѣкоторыхъ русскіе тексты Св. Писанія, что здѣсь было прежде terra incognita. Какой же способъ къ наученію прихожанъ грамотности? А вотъ послушайте, что говоритъ о. Наумовичъ. «Вы должны прежде всего снискать любовь и довѣрье вашей паствы, а это возможно только тогда, когда вы высше всего поставите должности вашего званія,—когда вы отъ сердца возлюбите вашу паству, какъ родную братію. Вы должны непремѣнно, если гдѣ нѣтъ общей грамотности, выписать себѣ «подвижную азбуку». Вы вообразить себѣ не можете, какая въ ней сила! Подвижная азбука (не знаю есть ли въ Россіи въ употребленіи)—это по одинокія буквы малыя и большія, каждая отдѣльно на диктуркѣ, величины 3—4 вершковъ. Такихъ азбукъ нужно нѣсколько экземпляровъ. Вотъ все, а къ тому нужна еще деревянная подставка съ поперечной досчинкой въ горѣ, на которой утверждаются буквы подвижной азбуки, одна возлѣ другой и цѣлыя слова и слоги. Подставка должна быть большая, рослаго человѣка, чтобы буквы, на ней возлагаемыя, были всѣми видны».

«Вы уже ростолковали вашей паствѣ великую пользу грамотности и загрѣли ее въ наукѣ, вы запросили къ тому всѣхъ середнихъ и старшихъ мущинъ и женщинъ. Вы объяснили всѣмъ, что грамота—свѣтло и что нѣтъ причины къ стыду учиться,—противно, это честь. Народъ пріидетъ; одни придутъ изъ любопытства, другіе изъ доброй охоты научиться. Можете учить сей часъ послѣ литургіи, но лучше послѣ вечерни».

ніе ихъ и имѣть возможность при выдачѣ объяснять имъ значеніе, содержаніе и прямой смыслъ ихъ, безъ чего прихожане могутъ ни понять, ни выразумѣть ихъ, какъ должно. Если же не будетъ библіотеки или запаса нужныхъ книжекъ, прихожане будутъ обращаться за ними къ книгоношамъ, которые то по неумѣлому и корыстному расчету, то и съ расчетомъ лукавымъ передаютъ простолюдину или изданія пустыя, питающія только праздное любопытство, усиливающія склонность къ баснямъ, суевѣріямъ, примѣтамъ, развивающія неправильныя по-

«Если на дворѣ тепло, учить на дворѣ,—это удобнѣе; если дождь или стужа—въ церкви. Мужчины и женщины ставятся въ два ряда, дѣти напередъ; улицею между рядами вы ходите».

«Покажите первую букву *І*: «смотрите всѣ! это буква *І*, одна палица на прямь зъ горы долой»! Итакъ идете отъ одного ряда до другаго и всѣмъ показуете и спрашиваете: «какая это буква?» А спрашиваете и старшихъ и молодшихъ и маленькихъ, наконецъ спросите: «всѣ уже знаете?»—«Всѣ, всѣ!» Ну хорошенько, такъ ужъ знаете одну букву, а всѣхъ есть только 24. Видите, одну вы научились за 1/4 часа, на 24 вамъ нужно 6 часовъ и уже знаете грамоту. Не стоитъ ли пожертвовать 6 часовъ для свѣтла грамотности? Такъ теперь смотрите на вторую букву, это *И* двураменное, голосъ такой же. Послушайте это *и*. Смотрите: *И-И-И*—до конца. Когда уже всѣ знаютъ, ставятся изученныя буквы на подставкѣ. Такъ далѣе всѣ самогласныя буквы. Но важно то, чтобы это шло какъ бы шутя, а нужно хвалить, особенно малыхъ дѣтей и дѣвушекъ за ихъ память,—это поощряетъ всѣхъ къ наукѣ. «Ну такъ вы знаете уже 10 буквъ: і, и, ы, е, а, о, у, ѣ, я, ю. Эти буквы зовутся самогласныя, они имѣютъ свой собственный голосъ; на слѣдующій разъ приложимъ къ нимъ согласныя, а теперь кое что запоемъ». И поемъ: Благослови душе моя Господа, или—антифоны, или Достойно, смотря потому, что уже знаютъ пѣть, а потомъ опять экзаменъ изъ буквъ выривками—Конецъ: изученныя буквы раздаются нѣкоторымъ домой съ обязанностію принести ихъ въ слѣдующее воскресеніе. По всемъ приходѣ объ этомъ толки и сходки къ буквамъ, на слѣдующій же воскресный день прійдетъ еще много охотниковъ старшихъ и даже *старыхъ*. Повторяется опять все отъ *І*, а когда уже всѣ знаютъ, поступаемъ къ согласнымъ: Б. В. Г. и проч. Скажемъ теперь первое слово, самосвятѣйшее слово, великое слово *Бог*.

нятія о Промыслѣ Божіемъ, извращающія христіанское воззрѣніе на вѣру и христіанскую дѣятельность, или и такія, чтеніе которыхъ незамѣтно можетъ напитать простую душу его мыслями неправославными и тѣмъ предрасположить или къ расколу или къ какой нибудь сектѣ. Вотъ напр. рыскаютъ теперь на югозападной границѣ Россіи ревнители штунды, а болѣе книгоноши пашковцы (1). Они бродятъ и продаютъ народу книжки и брошюры по ничтожной цѣнѣ (½ к. 1 к. 1½ к. 2. 3 и много, много 5 к.), не скупятся всовывать ихъ и даромъ, а брошюрки эти—съ такими заманчивыми, заискивающими любопытство, заглавіями, что рука невольно тянется къ нимъ, —съ такимъ, по видимому, невиннымъ, поддѣлывающимся подъ религіозную мысль и набожное чувство содержаніемъ, что простая душа, принимающая все на вѣру, неумѣющая сличить читаемое съ нормою православнаго ученія, можетъ читать и неначитаться ими, тогда какъ въ нихъ, подъ заманчивымъ покровомъ мистицизма, положена тонкая приманка, если не прямо влекущая въ штунду или пашковщину, то много предрасполагающая къ нимъ. Какъ въ случаѣ появленія въ паствѣ этихъ радѣтелей, прокрадывающихся обыкновенно тайкомъ съ готовыми притомъ внушеніями, льстящими и душевной безпечности и житейскимъ расчетамъ,—какъ тогда пастырь предохранилъ бы отъ нихъ и ихъ бро-

---

«Такъ дальше всѣ буквы въ порядкѣ съ примѣрами слоговъ. Четвертое или пятое воскресеніе уже готова вся азбука. Теперь на подставкѣ слагаются слова опять нѣсколько воскресеній, а тогда велю принесть по 10 крейцеровъ на молитвословы. и куплю и раздаю съ препорученіемъ, чтобы не говорили молитвъ на изустъ, но чтобы читали на молитвословцѣ. И вотъ имѣете уже грамотный приходъ! Такъ каждый годъ лѣтомъ повторяется, и уже всѣмъ будетъ срамно не быть грамотнымъ, и всѣ учатся прилежно, и гордятся уже знаніемъ письма, и въ церкви всѣ уже поютъ изъ книжицъ, и незнающій уже стыдится ставать безъ книжицы въ церкви».

(1) Церк. Вѣст. №№ 42—43. Моск. Ц. Вѣд. № 29. Кіев. Еп. Вѣд. № 3 1883 г.

шюръ своихъ пасомыхъ? Впрочемъ и въ томъ случаѣ, если бы и съ вѣдома пастыря выписываемы были книжки и имъ выдаваемы были простымъ людямъ для чтенія, стало либо у него силъ, терпѣнія и времени удовлетворять просьбѣ и выбору каждаго, и выдавая каждому объяснить ихъ содержаніе (разумѣется въ томъ случаѣ, когда бы грамотность достаточно уже развита была между прихожанами и оказалось бы мало между ними охотниковъ къ пріобрѣтенію книгъ и ихъ чтенію)? А если бы и достало у него на то и силъ и терпѣнія и времени, чѣмъ онъ можетъ заручиться, что получившій книжку понялъ его объясненіе и прочитавши, выразумѣлъ и усвоилъ ея содержаніе какъ слѣдуетъ? А можетъ быть, по своей тугости и неразвитости онъ или не понялъ или забылъ данное объясненіе и потому пойметъ книжку по своему, да такъ будетъ передавать и другимъ! Нѣтъ,—для общаго-религіознаго просвѣщенія во всякомъ случаѣ нужно и общее наученіе, а безъ общаго собранія прихожанъ для этой цѣли, пастырь того сдѣлать не можетъ. Прежде нежели выдавать какую либо книжку или брошюру для прочтенія пастырь, конечно, могъ бы прочитывать и, гдѣ нужно, объяснять ее народу при общественномъ богослуженіи; но этимъ однимъ ему довольствоваться ни какъ нельзя: на немъ лежитъ долгъ знать и то, на сколько усвоено и понято прочитанное имъ, что требуетъ отъ читающихъ по крайней мѣрѣ посильной съ ихъ стороны отчетности предъ нимъ въ прочитанномъ, а это повело бы уже къ совмѣстному, собесѣдованію, при богослуженіи неудобному.

(*Продолженіе впредь*).

О необходимости для священника памятной книжки прихожанъ (*).

Не маловажную услугу можетъ оказать священнику при исполненіи пастырскихъ обязанностей заведеніе такъ называемой *сумочной вѣдомости* или списка всѣхъ прихожанъ обоего пола. Въ продолженіе четырнадцати или пятнадцати лѣтъ я имѣю эту сумочную вѣдомость и никогда не раскаявался въ томъ, что ее завелъ. Особенно такая вѣдомость необходима молодому священнику, еще мало знающему своихъ прихожанъ. *Сумочною* я называю эту вѣдомость или, проще сказать, этотъ списокъ, потому, что я завелъ его въ видѣ небольшой книжки, величиною съ требникъ, и постоянно имѣю его въ своей сумкѣ вмѣстѣ съ требникомъ и эпитрахилью. Приготовляю этотъ списокъ съ графами противъ семействъ прихожанъ примѣрно лѣтъ на 8. Испишется весь, завожу новый. При заведеніи такого списка, послѣ каждаго семейства оставляешь небольшой пробѣлъ для внесенія въ оный вновь прибывающихъ членовъ семейства. Списокъ деревень пишу по порядку алфавита, и послѣ каждой деревни оставляю также пробѣлъ для внесенія вновь отдѣляющихся семействъ. Въ великій постъ, при приходѣ прихожанъ на исповѣдь, я отмѣчаю въ этомъ спискѣ противъ нихъ бытіе ихъ у исповѣди и св. причащенія. Во время исповѣди, семейство извѣстной деневни, написанной по порядку алфавита, отыскивается весьма скоро, и, когда еще приходящій исповѣдникъ полагаетъ предъ крестомъ земной поклонъ, я большею частію уже успѣваю въ это время отмѣпить литерою *б* его бытіе у исповѣди. Особенно скоро это дѣлается, когда велишь всѣмъ приходить на исповѣдь по порядку, т. е. сначала велишь приходить говѣющимъ изъ одной деревни, затѣмъ назначаешь подходить исповѣдникамъ изъ другой деревни. Во время исповѣди извѣстнаго лица, списокъ всегда быва-

(*) Изъ «Руков. для сельск. пастырей».

етъ закрытымъ. Съ этого сумочнаго списка я дѣлаю впослѣдствіи отмѣтки о бытіи у исповѣди и св. причастія въ настоящей духовной вѣдомости. Разумѣется, это дѣлается уже послѣ великаго поста. Съ этимъ же сумочнымъ спискомъ я ѣзжу во время поста съ постной молитвой. Созвавши въ извѣстный домъ отъ каждаго семейства въ деревнѣ по человѣку или даже не по одному, когда бываетъ возможно, я по этому списку провѣряю семейства прихожанъ, и затѣмъ предъ началомъ чтенія постной молитвы, разсматриваю: кто былъ въ прошедшій годъ на исповѣди и кто не былъ. Если списокъ заведенъ на нѣсколько лѣтъ сряду, то сразу видно противъ каждаго члена семейства: кто изъ нихъ постоянно ходитъ на исповѣдь и кто не постоянно, или вовсе не ходитъ. Какъ и водится всегда, кто рѣдко или не постоянно ходитъ, того пожуришь. Для послѣдней цѣли, предварительно справившись въ спискѣ, нарочито пріѣдешь въ тотъ домъ съ постной молитвой, въ которомъ есть нерадивые къ исповѣди члены семействъ. Бываетъ, что, благодаря постоянному имѣнію при себѣ списка, и кромѣ поста находишь время напомнить иному о необходимости бытія у исповѣди и св. причастія.

Особенно благодѣтеленъ бываетъ этотъ списокъ въ томъ случаѣ, когда на иного исповѣдника налагаешь какую-либо эпитимію или духовное упражненіе. Въ такомъ случаѣ при отмѣткѣ о бытіи у исповѣди противъ того лица надъ литерою *б* дѣлаешь какой-нибудь значекъ, напр. черточку или крестикъ. Разумѣется, это дѣлается скоро, въ то время, когда исповѣдникъ послѣ исповѣди кладетъ земной поклонъ и почучаетъ разрѣшеніе во грѣхахъ. На другой годъ этого человѣка, при приходѣ на исповѣдь, уже не забудешь спросить: не было ли на него наложено какой эпитиміи, или не наложено ли на него какого духовнаго упражненія и за что? При множествѣ исповѣдниковъ, особенно при утомленіи духовника, такая отмѣтка часто избавляетъ отъ лишнихъ вопросовъ. Особая отмѣтка надъ литерою *б* оказывается

полезною и при исповѣди дѣтей. Напримѣръ: иному мальчику, когда узнаешь, что онъ бранится скверными словами или начинаетъ воровать, скажешь на исповѣди, чтобы оставилъ скверныя слова или свое воровство, и велишь каждодневно объ этомъ класть земной поклонъ предъ Богомъ, чтобы Онъ помогъ оставить этотъ грѣхъ. Сдѣлаешь объ этомъ замѣточку противъ исповѣдающагося. На будущій годъ этого мальчика прежде всего спрашиваешь: исполнялъ ли онъ то, что ему велѣно исполнять? и оставилъ ли свою привычку? Если оказывается, что мальчикъ еще не оставилъ, то снова надъ литерою *б* противъ этого мальчика дѣлаешь мѣточку и велишь на текущій годъ опять просить Господа отстать отъ этого грѣха. Съ инымъ мальчикомъ поступаешь такъ иногда года по три, по четыре. Случалось, что послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ напоминаній нѣкоторые изъ мальчиковъ оставляли свою худую привычку сквернословить или воровать.

Противъ каждаго изъ членовъ семейства въ сумочномъ спискѣ есть отмѣтка: кто изъ семейства грамотный. Это бываетъ необходимо постоянно имѣть предъ глазами на исповѣди. Въ томъ семействѣ, гдѣ есть грамотные, съ прочихъ членовъ этого семейства строже требуешь знанія молитвъ, чѣмъ, съ тѣхъ семействъ, въ которыхъ грамотныхъ нѣтъ. Противъ лицъ, которыя не знаютъ молитвъ и въ то же время имѣютъ въ своемъ семействѣ грамотныхъ, дѣлаешь отмѣтку *нз*, т. е. *не знаетъ*, и велишь поучиться молитвамъ въ слѣдующемъ году. Если и къ другому году исповѣдникъ оказывается не знающимъ, отмѣтку *нз* оставляешь незачеркнутою и велишь поучиться молитвамъ къ слѣдующему году. Съ иными побьешься годъ, два, три,—такъ и отступишься, а другіе исполняютъ просьбу. Бываетъ, что иногда назначаешь иному грамотному, въ видѣ эпитиміи или духовнаго упражненія, научить своего неграмотнаго брата или сестру одной или двумъ молитвамъ. Сдѣлаешь противъ него отмѣтку и на будущій годъ потребуешь отчета.

И этотъ способъ оказывался не безуспѣшнымъ. Благодаря сумочному списку, я весьма точно могу знать: сколько именно у меня въ приходѣ грамотныхъ мужескаго и женскаго пола.

Иногда нечаянно открываешь за извѣстнымъ семействомъ какой-нибудь господствующій порокъ. Иногда замужняя женщина обращается съ просьбой: «Батюшка! поговори-ка ты ради Бога когда-нибудь моему мужу, чтобы онъ получше обращался со мною». Пожаловавшись на мужа, она иногда проситъ въ тоже время: «да ты, батюшка, сегодня то не говори объ этомъ моему мужу. Онъ еще больше будетъ сердиться и бить меня,—зачѣмъ, дескать, подговариваешь на меня попу». Очень часто безъ памятной записи объ этихъ случаяхъ и забудешь, и вздумаешь тогда, когда опустишь удобное время поговорить объ этомъ.

Случается иногда узнать господствующій порокъ цѣлой деревни, напр. игру въ орлянку или игру въ карты молодыхъ людей по праздничнымъ днямъ, даже во время службы. Для памяти также отмѣчаешь объ этомъ противъ той деревни. Или напр. узнаешь или увидишь кого либо изъ прихожанъ, который во время службы въ праздникъ часто шатается по базару, а въ церковь нейдетъ, или послѣ службы часто ходитъ въ кабакъ,—также на всякій случай сдѣлаешь противъ него отмѣтку. Однимъ словомъ, въ продолженіе пятнадцати или четырнадцати лѣтъ я имѣю при себѣ сумочный списокъ своихъ прихожанъ,—и никогда не раскаявался въ томъ, что завелъ его. Весьма часто онъ оказываетъ мнѣ услугу, какъ при исповѣди, такъ и при исполненіи другихъ пастырскихъ обазанностей.

Считаю долгомъ подѣлиться объ этомъ предметѣ съ тѣми изъ моихъ братій по служенію, которые еще не испытали всей пользы имѣть при себѣ подобный списокъ.

Священникъ *Алексѣй Либеровъ*.

Протоіерей Петръ Бендеровскій.

(Некрологъ).

10 іюля, сего года, въ м. Бѣлогородкѣ, Заславскаго уѣзда, 84 лѣтъ отъ роду, мирно почилъ о Господѣ доблестный и непостыдный дѣлатель вертограда Христова, бывшій настоятель и строитель Воскресенской церкви, заштатный Протоіерей, Петръ Лаврентіевичъ Бендеровскій. Заболѣвъ незадолго передъ смертію потерею аппетита, опухолью, общимъ разслабленіемъ и упадкомъ силъ, покойный, по обычаю людей стараго времени, не особенно довѣрявшихъ медицинской наукѣ, не питая несбыточной надежды на выздоровленіе, началъ спокойно и безбоязненно готовиться къ смерти. Устроилъ гробъ, приготовилъ памятникъ, принялъ напутствіе Св. церкви и занимаясь молитвою, богомысліемъ и душеспасительнымъ чтеніемъ, пребывалъ въ благоговѣйномъ ожиданіи исхода, который и послѣдовалъ 10 іюля, въ 10 часу вечера. Оповѣщенные о кончинѣ, священники сосѣднихъ селъ охотно прибыли проводить въ обитель вѣчнаго покоя бывшаго своего начальника, старѣйшаго собрата, опытнаго руководителя и совѣтника и добрѣйшаго человѣка. На второй день смерти, 11 іюля, прибывшими священно-служителями, при многочисленномъ собраніи народа, при закатѣ солнца, совершенъ былъ выносъ тѣла почившаго въ церковь, а 12-го о. Протоіереемъ Заславскаго собора, въ соучастіи нѣсколькихъ священниковъ и діакона, совершена о новопреставленномъ заупокойная литургія, при концѣ которой, во время причащенія священниковъ, пишущимъ эти строки произнесено было поученіе.

Послѣ богослуженія 12 сосѣдними священниками, съ діакономъ, въ предстояніи тогоже о. Протоіерея, при очень хорошемъ пѣніи хора крестьянскихъ мальчиковъ и нѣсколькихъ любителей, отслуженъ трогательный и умилительный чинъ погребенія священниковъ. При отпѣ-

ваніи церковь полна была молящимися. Кромѣ множества крестьянъ, бывшихъ духовныхъ чадъ покойнаго, добровольно собравшихся отдать ему послѣдній долгъ, замѣтно было довольно мѣстной интелигенціи, даже изъ иновѣрцевъ преимущественно почитателей покойнаго о. Протоіерея.—При послѣднемъ цѣлованіи свящ. Ѳ. Чернявскимъ была сказана прочувствованная рѣчь.—Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ изъ церкви и, въ преднесеніи множества хоругвей, при неумолкаемомъ звонѣ колоколовъ, при двухъ церквахъ и католическомъ костелѣ, въ предшествіи духовенства и сопровожденіи множества народа, отнесенъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія. При опусканіи гроба, въ фамильный склепъ, Свящ. Старооскольскаго полка К. Воскресенскимъ, въ живой, одушевленной рѣчи, сказалъ почившему послѣднее «прости».

Какъ ни скромнымъ кажется жребій священства и какъ ни малозначительною представляется дѣятельность пастыря, на взглядъ нынѣшняго свѣта, но почившій о. Протоіерей, и на этомъ маломъ поприщѣ успѣлъ быть великимъ и вполнѣ заслужилъ, чтобы помянуть его добрымъ, признательнымъ словомъ.

Вотъ краткій очеркъ служебной дѣятельности покойнаго. Въ 1823 году, по окончаніи полнаго курса богословскихъ наукъ, рукоположенъ во священника, къ Воскресенской церкви м. Бѣлагородки.—1828 г. опредѣленъ Благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, каковыя должности проходилъ 37 лѣтъ.—1834 г. опредѣленъ членомъ Заславской поземельной коммисіи. Въ 1857 г. назначенъ цензоромъ проповѣдей по Заславскому уѣзду. Во все время службы разновременно и многократно былъ назначаемъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ.

Внимательное начальство, по достоинству, цѣнило труды покойнаго, такъ что онъ заслужилъ почти всѣ, достижимыя для священниковъ, награды. Въ 1830 году, за ревностное прохожденіе пастырской должности, на-

гражденъ набедренникомъ.—1844 года, за честную и полезную службу, награжденъ скуфьею.—1850 г.—камилавкою. 1855 г.—наперснымъ крестомъ.—1863 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 ст. Въ 1869 году возведенъ въ санъ Протоіерея. Кромѣ того много разъ былъ удостоенъ объявленія благодарности и особой признательности епархіальнаго начальства.

Но этими оффиціальными свѣдѣніями далеко не исчерпывается полезная и многоплодная служба почившаго о. Протоіерея. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, весьма не многихъ, уцѣлѣвшихъ еще, старцевъ—священниковъ, которыхъ, такъ сказать, само время пощадило, какъ-бы для примѣра и назиданія нашему поколѣнію. Прошедшіе старую, суровую школу,—путемъ строгости, лишеній и трудовъ, крѣпко вкоренявшую въ своихъ питомцахъ твердость, устойчивость въ своихъ принципахъ и правилахъ, убѣжденіе въ необходимости труда, довольство своимъ положеніемъ, при самыхъ скромныхъ и неприхотливыхъ требованіяхъ,—такіе люди, прекрасно закаленные школой для жизненной борьбы, являлись въ жизни людьми честными, несомнѣнно вѣрующими, людьми порядка, долга, дѣла и труда. (Нашему поколѣнію и нашей школѣ, съ новѣйшею утонченною и облеченною педагогіей, едва ли удастся выдѣлить, изъ среды своей, такихъ людей, такихъ надежныхъ дѣятелей, на поприщѣ пастырства).

Питомецъ старой школы, покойный о. Протоіерей развилъ и укрѣпилъ въ себѣ глубокую честность, любовь къ порядку и труду, къ точному и неуклонному исполненію, лежащихъ на немъ, обязанностей, преданность дому, несокрушимую и неслабѣющую, въ жизненной борьбѣ, энергіи, рѣдкое самообладаніе, неподражаемое умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ и случаямъ жизни и замѣчательный тактъ въ обращеніи съ людьми. Во все время своего 60 лѣтняго священства, онъ былъ однимъ изъ выдающихся іереевъ, по основа-

тельности ума, богатству и разнообразію свѣденій, духовной начитанности и опытности. Онъ всегда готовъ былъ дать отвѣтъ вопрошающему поруководить неопытнаго и сомнѣвающагося. По свойству характера, мирнаго, кроткаго и незлобиваго, но выдержаннаго и настойчиваго, по умѣренности и простотѣ въ жизни, трудолюбію и образцовой аккуратности, онъ былъ самымъ примѣрнымъ священникомъ. Можно сказать, что трудно было бы подобрать болѣе счастливое сочетаніе чертъ и особенностей въ характерѣ человѣка, для возможнаго пастырскаго идеала. Строгій къ себѣ, точный и аккуратный въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, покойный о. Протоіерей къ прихожанамъ всегда былъ снисходителенъ, привѣтливъ, ласковъ, предупредителенъ и доступенъ, безъ малѣйшей притязательности и корыстолюбія. Глубоко сознавая, что значитъ быть пастыремъ, а не наемникомъ, онъ былъ, въ полномъ смыслѣ, учителемъ, отцомъ, совѣтникомъ, утѣшителемъ, ободрителемъ, другомъ, сорадующимся и соскорбящимъ, для своихъ духовныхъ чадъ и потому пользовался, не только у своихъ, но и сосѣднихъ прихожанъ, такимъ авторитетомъ, какой дай Богъ заслужить каждому пастырю. Онъ былъ великою нравственною силою въ приходѣ, воплощеніемъ любви, честности, добра и справедливости. Силою своего авторитета, своимъ вліяніемъ на прихожанъ, покойный, въ 1861 году при введеніи уставныхъ грамотъ, предотвратилъ угрожающее народное волненіе; пастырскими вразумленіями и увѣщаніями убѣдилъ крестьянъ согласиться на выкупъ и тѣмъ оказалъ незамѣнимую услугу правительственной власти.

Покойный около 40 лѣтъ прослужилъ въ должности Благочиннаго. Уже одна продолжительность службы много говоритъ въ пользу его достоинствъ. Онъ былъ цѣнимъ и одобряемъ начальствомъ, любимъ и почитаемъ подчиненными Обладая счастливымъ искусствомъ примирать требованія дома съ правилами гуманности, благоразумную настойчивость власти съ снисходительностію

и уваженіемъ къ подчиненнымъ, щадя самолюбіе ближнихъ, относясь ко всѣмъ безпристрастно, правдиво, онъ успѣвалъ быть примѣрнымъ и аккуратнѣйшимъ Благочиннымъ и въ тоже время добрымъ товарищемъ и пріятелемъ для подчиненныхъ. За службу свою довольствовался самымъ ничтожнымъ вознагражденіемъ.

Но будучи безкорыстенъ вообще, онъ не терпѣлъ порока корыстолюбія и въ другихъ, на сколько былъ почившій, благороденъ и гуманенъ къ подчиненнымъ показываетъ, видѣнная мною, записка, писанная имъ въ 50-хъ годахъ, къ сосѣду священнику, по поводу жалобы крестьяннна, которую привожу дословно: «душечка А. Я., извините меня, однако 1 р. 20 коп за бракъ дорого и ни съ чемъ несходно».

Покойный отличался замѣчательною сдержанностію характера и поистинѣ дѣтскимъ непамятозлобіемъ; удивительно умѣлъ владѣть собою, въ минуты раздраженія и гнѣва до того, что даже ни одной нотой не возвышалъ и не усиливалъ голоса, а будучи возмущенъ и огорченъ, могъ говорить также спокойно и хладнокровно, будто онъ былъ въ самомъ благодушномъ настроеніи. Одинъ почтенный священникъ передавалъ, пишущему сіи строки, такой случай. Причетникъ, явясь въ нетрезвомъ видѣ, къ покойному наговорилъ ему, — своему благочинному, довольно дерзостей и грубостей. Это до того возмутило жену покойнаго и бывшихъ свидѣтелей, что они настаивали, чтобы обиженный донесъ на обидчика начальству; но покойный о. Протоіерей по обыкновенію, добродушно улыбаясь, отвѣтилъ: (*) «цуръ ему, Богъ ему Судія»; простилъ обидѣвшаго и не только не мстилъ, но и не упоминалъ никогда объ этомъ.

Вообще, во все время его благочиннической службы, не было случая, чтобы онъ, о комъ либо изъ подчиненнаго духовенства, донесъ епархіальному начальству, а между тѣмъ, по справедливости сказать, былъ исправ-

---

(*) Всегдашнее присловіе покойнаго.

нѣйшимъ и аккуратнѣйшимъ изъ благочинныхъ, такой же исправности требовалъ у подчиненныхъ и всегда успѣвалъ въ этомъ.

Благодаря своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, своему глубокому знанію свѣта и людей, покойный всегда пользовался особеннымъ вліяніемъ и значеніемъ у предержащихъ властей, у помѣщиковъ—католиковъ и ихъ управляющихъ и съумѣлъ, нисколько не поступаясь честію и достоинствомъ православнаго пастыря, пріобрѣсть особенную благорасположенность и уваженіе владѣльца м. Бѣлагородки, князя Р. Сангушко, котораго упросилъ и расположилъ построить на свои средства, въ м. Бѣлагородкѣ, весьма хорошій, 5-тиглавый каменный, православный храмъ, стоимостію въ 26 тысячъ рублей.

Въ домашней жизни покойный о. Протоіерей былъ радушнымъ, привѣтливымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ, симпатичнымъ и добрѣйшимъ человѣкомъ. Обращеніе его было искреннее, задушевное, проникнутое христіанскою любовію, кротостію и сердечною теплотою чувства. Къ собесѣднику обращался, всегда, съ самыми нѣжными эпитетами; слова: «любезнѣйшій, добрѣйшій, почтеннѣйшій, душечка», были у него самою употребительною и любимою формою обращенія къ людямъ. Отличаясь крайнимъ смиреніемъ и снисходительностію, онъ полагалъ храненіе устамъ своимъ, когда, въ разговорѣ рѣчь клонилась къ осужденію ближняго; не только самъ избѣгалъ пересудовъ, но не любилъ и слушать ихъ, предпочитая отзываться съ похвалою о ближнемъ, или заступаясь за него, словами писанія: чтоже, грѣшенъ, *яко человѣкъ въ мірѣ живый и плоть носяй.* Людей малоизвѣстныхъ, безразличныхъ характеризовалъ словами: честной человѣкъ.—Вообще, справедливость требуетъ сказать, что покойный о. Протоіерей, по продолжительности безпорочной службы своей и особеннымъ свойствамъ характера, былъ далеко не-дюжиннымъ человѣкомъ. Справедливую дань признательности и ува-

женія, къ его достоинствамъ и заслугамъ, выразили, въ 1874 году, его собратія—священнослужители и прихожане торжественнымъ празднованіемъ 50 лѣтняго юбилея его священства (*).

Миръ праху твоему, благій и добрый пастырь, смиренный и кроткій человѣкъ!

Дай Богъ больше подражателей тебѣ, среди нашего поколѣнія, между пастырями и людьми, облеченными властію!

Свящ. *Е. Яржемскій.*

Лѣтопись текущихъ событій.

О льготѣ по исполненію воинской повинности одиночкамъ, вступившимъ въ бракъ при жизни состоявшихъ на ихъ попеченіи родственниковъ, и имѣющихъ дѣтей.—Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи женатымъ и имѣющимъ дѣтей одиночкамъ правъ на льготу по исполненію воинской повинности въ томъ случаѣ, если семейное ихъ положеніе измѣнилось послѣ вступленія въ бракъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ дополненіе части первой статьи 45 устава о воинской повинности (сводъ зак. т. IV кн. 1, изд. 1876 г.), постановить:

«Лица, пользующіяся правомъ на льготу по силѣ первой части сей статьи, сохраняютъ это право и по смерти означенныхъ въ пунктахъ *а—д* оной родственниковъ, находившихся на ихъ попеченіи, если, вступивъ въ бракъ при жизни послѣднихъ имѣютъ дѣтей, для которыхъ личный трудъ отца служитъ средствомъ къ существованію».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(*) См. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 9.

— *Реформы въ Туркестанскомъ краѣ.*—«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Туркестанскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ въ бытность свою въ Петербургѣ, сдѣлалъ обстоятельный докладъ выработаннаго имъ проекта новыхъ реформъ всѣхъ административныхъ учрежденій въ краѣ, которымъ установляются: а) перемѣна существующихъ штатовъ административнаго вѣдомства; б) введеніе дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ 1864 года; в) перемѣна стратегическихъ пунктовъ; г) измѣненіе окладовъ содержанія чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ; д) измѣненіе путей сообщенія; е) усиленіе народнаго переселенія въ край изъ внутреннихъ губерній Россіи; ж) законныя прерогативы туземцевъ на поземельную собственность; з) улучшеніе быта ихъ въ политико-экономическомъ отношеніи; и) примѣненіе совершеннаго способа земледѣльческой культуры въ краѣ; к) образованіе народныхъ сельскихъ школъ для туземнаго и православнаго населеній: л) примѣненіе новѣйшей системы ирригаціи полей; м) образованіе торгово-складочныхъ пунктовъ въ средней азіи; н) открытіе магистральнаго пути въ край чрезъ Каспійское море; о) разработка минеральныхъ богатствъ средней Азіи; п) постройка желѣзныхъ дорогъ, и р) измѣненіе правъ и преимуществъ заѣзжихъ торговыхъ людей.

— *Пожертвованіе графа Д. А. Толстаго.*—Состоящій нынѣ въ распоряженіи академіи наукъ капиталъ премій имени президента графа Д. А. Толстаго (свыше 10 тысячъ рублей) даетъ академіи возможность присуждать съ процентовъ съ него преміи лишь чрезъ каждые три года, въ размѣрѣ 1,500 руб. Въ настоящее время «Новости» сообщаютъ, что графъ Д. А. Толстой, желая расширить дѣйствія этихъ премій такимъ образомъ, чтобы академія наукъ имѣла въ своемъ распоряженіи большія средства поощрять ученые труды въ Россіи, пожертвовалъ, совмѣстно съ супругою своею, добавочный капиталъ въ размѣрѣ 19,567 р. 98 к. Такимъ образомъ капиталъ премій академіи наукъ возросъ до 30 тысячъ рублей, въ слѣдствіе чего академія будетъ имѣть теперь возможность присуждать преміи ежегодно, поочередно, каждый разъ одному изъ трехъ ея отдѣленій.

— *Новый хоръ пѣвчихъ.*—На разсмотрѣніе оберъ-прокурора святѣйшаго Синода представленъ проектъ учрежденія хора пѣвчихъ въ 1,000 человѣкъ для Петербурга. По мнѣнію автора проекта, денежный фондъ хора можетъ быть образованъ изъ вознагражденія за участіе хора въ церковномъ богослуженіи, требоотправленіяхъ и т. п., и наконецъ изъ суммъ, выручаемыхъ отъ устройства концертовъ. Для управленія дѣлами хора будетъ избранъ комитетъ изъ 12 человѣкъ, первоначально учредителей, а по прошествіи трехъ лѣтъ—регентовъ хора. Въ настоящее время, какъ слышно, проектъ устава для хора разрабатывается бывшимъ помощникомъ инспектора петербургской консерваторіи Н. П. Петропавловскимъ.

— *Закладка въ Смоленскѣ памятника Глинкѣ.*—17 сентября состоялась закладка памятника Глинкѣ. На торжествѣ присутствовали различныя сословныя и музыкальная депутація и масса народа. Въ числѣ почетныхъ гостей была и сестра Глинки, г-жа Шестакова, и бывшій его крѣпостной музыкантъ. Мѣсто закладки и бесѣдки были въ вѣнкахъ, зелени и цвѣтахъ.

— *Адресъ Попечителю Варшавскаго учебнаго округа А. Л. Апухтину.*—Г. попечителю варшавскаго учебнаго округа, г. Апухтину, въ день его ангела, 30-го августа, былъ, между прочимъ, присланъ изъ Москвы, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», образъ св. Александра Невскаго, при слѣдующемъ письмѣ: «Ваше превосходительство, милостивый государь, Александръ Львовичъ! удостойте благосклонно принять отъ нижеподписавшихся заявленіе самаго теплаго сочувствія русскихъ людей къ настоящей дѣятельности вашего превосходительства, направленной, какъ всегда, ко благу дорогаго отечества. Вѣдаемъ, что ваше превосходительство не нуждаетесь ни въ чьихъ заявленіяхъ, но этимъ выраженіемъ сочувствія мы удовлетворяемъ настоятельному требованію нашей совѣсти, во глубинѣ которой живо сознаемъ, что достойнѣйшая дѣятельность вашего превосходительства въ глазахъ каждаго истинно русскаго представляется непрерывнымъ гражданскимъ подвигомъ, высокимъ примѣромъ для подражанія. Ни время, ни разстояніе ничто не ра-

зоретъ той прочной связи, которая давно—и вполнѣ заслужено вашимъ превосходительствомъ—установилась между вами и людьми, близко васъ знавшими, не говоря уже о бывшихъ вашихъ сослуживцахъ и подчиненныхъ. Ваше имя, осѣненное свѣтлымъ ореоломъ правды и добра, вѣчно сохранится въ памяти не только бывшихъ воспитанниковъ столь близкаго вамъ высшаго учебнаго заведенія по межевой части, но и въ памяти всѣхъ когда-либо имѣвшихъ случай убѣдиться въ истинно русскомъ образѣ вашихъ мыслей и дѣйствій. Подносимая при семъ икона тезоименитаго вамъ святаго да напоминаетъ вашему превосходитетельству объ искреннемъ сочувствіи къ вамъ нижеподписавшихся въ первопрестольной нашей столицѣ. Ей, Бѣлокаменной, всегда были и будутъ близки къ сердцу вѣрные слуги Царя и Россіи». Подъ письмомъ, между прочими, подписались слѣдующія лица: П. С. Ванновскій, Н. М. Гедеоновъ, И. С. Аксаковъ, М. Н. Катковъ, Д. Ѳ. Самаринъ, князь В. Голицынъ, князья І. А., П. А., Ф. В. и Н. В. Мещерскіе, В. И Ахшарумовъ, Е. С. Костровъ, проф. А. В. Лѣтниковъ, начальникъ московскихъ женскихъ гимназій Г. К. Виноградовъ, директоръ гимназіи А. Г. Новосельскій и бывшіе воспитатели А. Л. Апухтина въ кадетскомъ корпусѣ, генералы: А. В. Обуховъ и И. Н. Падловъ

— *Слухъ о намѣреніи Курдовъ принять православіе.*—По слухамъ, шейхъ Ибейдулла убѣдилъ Курдовъ принять православіе. Уполномоченное для такой цѣли посольство прибыло уже въ Россію.

— *Переходъ въ русссое подданство.*—Въ послѣднее время среди иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи, замѣтно усиленное движеніе въ пользу перехода въ русское подданство. По слухамъ, масса прошеній о желаніи принять русское подданство подается въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

— *Пріемъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ г. Трубчевска.*—Въ № 193 «Правительственнаго Вѣстника» было объявлено о послѣдовавшемъ, 20 минувшаго августа, Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстной въ Имперіи под-

писки въ пользу погорѣльцевъ г. Трубчевска. Во исполненіе этого Высочайшаго соизволенія, министерствомъ финансовъ сдѣлано распоряженіе о безпрепятственномъ пріемѣ казначействами пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ города Трубчевска и о высылкѣ таковыхъ въ распоряженіе орловскаго губернатора.

— *Пріемъ студентовъ Семинарій въ Казанскую дух. Академію, С.-Петербургскій Историко-Филологическій Институтъ и Ярославскій Юридическій лицей.*—Изъ 62 студентовъ, державшихъ пріемныя испытанія, въ Казанскую духовную Академію принято 46 (44 на каз. содержаніе и 2 своекоштными)—въ С.-Петербургскій Исторoко-Филлогическій Институтъ, послѣ повѣрочныхъ испытаній нынѣ принято всего 13 и въ Ярославскій Юридич. лицей 17.

— *Гротъ надъ могилой князей Пожарскихъ.*—Изъ Суздаля, Владимірской губерніи, въ «Нов. Вр.» пишутъ что въ первыхъ числахъ августа туда пріѣхало изъ Петербурга нѣсколько ученыхъ архитекторовъ для постройки надмогильнаго грота на мѣстѣ, гдѣ лежитъ прахъ князей Пожарскихъ. Съ тѣхъ поръ какъ извѣстному археологу, князю Урусову, удалось открыть ихъ могилы, единственнымъ украшеніемъ на нихъ былъ только памятникъ. Въ настоящее же время хотятъ устроить что-то въ родѣ надмогильнаго грота, чтобъ имѣть возможность надъ самымъ прахомъ служить панихиды. Для этой цѣли изъ Италіи выписаны двѣ дорогія мозаическія иконы: Спасителя и Божіей Матери, одна установка которыхъ стоила болѣе 2.000 р. Самый памятникъ, стоившій болѣе 100.000 р. (изъ бѣлаго мрамора), будетъ, послѣ устройства подземелья, поднятъ и украшенъ новыми фресками (внутри). Вообще для украшенія могилы одного изъ именитыхъ гражданъ 1612 года не жалѣется ни денегъ, ни трудовъ, такъ что по окончаніи постройки это будетъ первое украшеніе города.

— *Археологическій подлогъ.*—Англійская печать недавно была наполнена комментаріями по поводу открытія кожаныхъ рукописей съ древнимъ на нихъ еврейскимъ текстомъ изъ «Пятикнижія» съ десятью заповѣдями. Цѣлые столбцы лондонской

газеты „Times“ были наполнены переводами текста этихъ древнихъ пергаментовъ, будто-бы пріобрѣтенныхъ случайно отъ какого-то арабскаго шейха и которымъ англійскіе археологи приписывали слишкомъ три тысячи лѣтъ существованія. Французскій семитологъ Клермонъ-Ганно былъ уполномоченъ французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія изслѣдовать эти рукописи и удостовѣриться въ ихъ подлинности. Клермонъ-Ганно, осмотрѣвъ ихъ въ лондонскомъ музеѣ, вскорѣ убѣдился, что онѣ подложны. Поддѣлыватель, по словамъ французскаго ученаго, отрѣзалъ эти полосы отъ большихъ свитковъ «Пятикнижія», употребляемыхъ въ синагогахъ, сшилъ ихъ вмѣстѣ и написалъ на нихъ библейскій текстъ «Пятикнижія» и десяти заповѣдей моавитскимъ алфавитомъ, употреблявшимся во времена глубокой древности („Temps“).

— *Переписка іезуитовъ.*—По словамъ «Нов. Вр.», с.-петербургская археографическая коммиссія сдѣлала недавно пріобрѣтеніе, весьма любопытное въ научномъ отношеніи. Отъ одного изъ западнославянскихъ ученыхъ она пріобрѣла точную копію значительнаго числа тайныхъ писемъ іезуитовъ, поселившихся въ Москвѣ подъ видомъ простыхъ латинскихъ священниковъ въ 1698 году, то-есть чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ рѣшительнаго изгнанія ихъ изъ Москвы, и переписывавшихся тайно со своими властями и благожелателями. Подлинники находятся въ одномъ моравскомъ архивѣ. Въ письмахъ этихъ не мало любопытныхъ бытовыхъ нашихъ особенностей съ іезуитской точки зрѣнія, свѣдѣній о врагахъ іезуитовъ (Лефортъ, Борисъ Голкултъ), о друзьяхъ ихъ явныхъ (Патрикъ Гордонъ) и тайныхъ, объ іезуитской школѣ и борьбѣ ея со славяногреколатинскою академіей и объ іезуитскихъ вожделѣніяхъ касательно Россіи, въ особенности касательно Петра I. Археографическая коммиссія постановила издать эти письма въ подлинномъ текстѣ (латинскомъ) и въ русскомъ переводѣ и поручила редакцію этого изданія профессору М. О. Кояловичу.

— *По поводу открытія польскихъ школъ въ Подольской губерніи.*—Польскій епископатъ дѣлаетъ свое дѣло. Въ «Кіевлянинѣ» читаемъ: «Недавно мы сообщили извѣстіе объ обнару-

женіи въ Ямпольскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, существованія тайныхъ школъ въ которыхъ дѣти крестьянъ католиковъ обучались грамотѣ исключительно на польскомъ языкѣ. Мы не станемъ распространяться о значеніи этого факта, служащаго однимъ изъ признаковъ времени. Несомнѣнно, что *еще недавно* католическіе ксендзы не рискнули бы на организацію тайныхъ польскихъ школъ, но *въ настоящее время* они почувствовали силу и живо принялись за дѣло обращенія русскихъ крестьянъ въ Поляковъ. Хотя тайныя польскія школы обнаружены пока лишь въ одной волости Ямпольскаго уѣзда, но изъ этого не слѣдуетъ еще чтобъ ихъ не было въ другихъ мѣстахъ.

«Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ обнаруженныхъ тайныхъ польскихъ школахъ. Мировой посредникъ 2 участка Ямпольскаго уѣзда, узнавъ о существованіи тайныхъ польскихъ школокъ въ Муравской волости, предписалъ волостному старшинѣ закрыть ихъ. При дознаніи оказалось что такихъ школокъ имѣется въ Муравской волости шесть, а именно: двѣ школы въ *Муравской Слободѣ* съ 27 учащимися (21 мальч. и 6 дѣвочекъ), и по одной школѣ: въ *с. Клепотинѣ* съ 16 учащимися (12 мал. и 4 дѣв.), въ *с. Деребчинѣ* съ 30 учащимися, въ *с. Семеновкѣ* съ 5 учащимися, въ *с. Заячовкѣ* съ 11 учащимися (5 мальч. и 6 дѣвоч.). Школки эти открыты въ домахъ крестьянъ католиковъ; обученіе производится исключительно по польскимъ книжкамъ и на польскомъ языкѣ. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ можемъ заявить что такое обиліе тайныхъ польскихъ школокъ въ Муравской волости дѣло вовсе не случайное. Въ этой волости имѣется два народныя министерскія училища: *двухклассное* Муравское училище находится въ центрѣ пяти сливающихся между собою селеній, а другое *Деребчинское* одноклассное училище въ центрѣ трехъ селеній. Однако, несмотря на возможность обучать дѣтей въ хорошо организованномъ двукласномъ Муравскомъ училищѣ, въ немъ обучается всего *пять душъ* дѣтей изъ крестьянъ католиковъ, такъ какъ эти крестьяне, *подъ вліяніемъ мѣстнаго католическаго братства*, предпочитаютъ обучаться въ своихъ отдѣльныхъ школкахъ съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ».

— *Преосвященный Іаннуарій Епископъ Балтскій* (некрологъ). —5-го сентября въ Каменецъ-Подольскѣ скончался послѣ непродолжительной болѣзни (паралича) на 59 году своей жизни Преосвященный Іаннуарій, Епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи. Покойный Преосвященный уроженецъ Курской епархіи (сынъ бѣднаго причетника) по окончаніи курса въ Курской семинаріи въ 1845 поступилъ въ Кіевскую дух. академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1849 году, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ и на дняхъ скончавшимся ключаремъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ Протоіереемъ Булгаревичемъ. На духовно-училищной службѣ почившій святитель состоялъ 28 лѣтъ, проходя до 1862 года должности учителя и инспектора семинаріи, а съ сего времени до 1877 года должность ректора Астраханской и Минской семинарій. Въ 1877 году Высочайше повелѣно ему быть Епископомъ Брестскимъ вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, а въ 1879 году перемѣщенъ на каѳедру Епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи. Изъ свойствъ души почившаго Владыки, глубоко религіозно-назидавшаго другихъ словомъ и примѣромъ, особенно выдѣлялась его благотворительность и любовь помогать нуждающимся. Изъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти его, сказалось, что имъ пожертвовано 1000 р. на стипендію въ Минскомъ дух. училищѣ, двѣ тысячи руб. на содержаніе воспитанника Курской духовной семинаріи и двѣ тысячи рублей на устройство братскаго причта при Іоанно-Предтеченскомъ братствѣ г. Каменца, въ которомъ онъ былъ старшиною.

— *Ив. М. Добротворскій* (некрологъ).—«Казанскій Биржевой Листокъ» сообщаетъ что въ Казани 9 сентября въ университетской церкви, въ присутствіи бывшаго попечителя учебнаго округа, помощника попечителя, ректора университета и всѣхъ университетскихъ профессоровъ, при многочисленномъ стеченіи студентовъ и посторонней публики, происходило отпѣваніе профессора Казанскаго университета, И. М. Добротворскаго. Богослуженіе совершалъ архіепископъ Палладій. И. М. Добротворскій былъ сынъ сельскаго священника Нижегородской гу-

берніи; поступивъ по окончаніи семинаріи въ Казанскую академію, онъ своимъ трудолюбіемъ и дарованіями обратилъ на себя вниманіе академическихъ профессоровъ, такъ что тотчасъ по окончаніи курса въ академіи въ 1856 онъ былъ назначенъ на вновь открытую при тамошней академіи каѳедру исторіи раскола. Вскорѣ своими трудами по этому предмету онъ составилъ себѣ славу даровитаго профессора, и когда въ университетѣ открылась каѳедра церковной исторіи, факультетскій совѣтъ единогласно рѣшилъ пригласить на нее Ивана Михайловича. Отъ университета получилъ онъ командировку за границу для непосредственнаго ознакомленія съ дѣломъ преподаванія богословскихъ наукъ въ заграничныхъ университетахъ. Чрезъ $2^1/_2$ года, по возвращеніи изъ-за границы, Иванъ Михайловичъ былъ назначенъ профессоромъ Казанскаго университета по каѳедрѣ церковной исторіи.

Плодомъ ученой дѣятельности его были сочиненія: «Объ иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ», «Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ», «Борьба и раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка». Кромѣ того, имъ были изданы «Стоглавъ», «Истины показанія къ вопрошающимъ о новомъ ученіи» Зиновія и друг. Потеря И. М. Добротворскаго—большая утрата для казанскаго университета.

— *Ю. В. Жадовская* (некрологъ).—На дняхъ неожиданно скончалась въ своемъ имѣніи Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи, одна изъ выдающихся нашихъ писательницъ Юлія Валеріановна Жадовская.

Покойная родилась въ 1825 году въ давшей такъ много талантливыхъ людей Ярославской губерніи. Первые стихотворные опыты покойной Жадовской относятся къ 1841 году, а въ 1846 г. ею была издана книжка стихотвореній, о которой съ похвалой отозвались тогдашніе журналы и самъ Бѣлинскій. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ литературная извѣстность Ю. В. Жадовской упрочилась появленіемъ въ свѣтъ ея романа «Въ сторонѣ отъ большаго свѣта». Затѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ покойною былъ написанъ романъ «Женская исторія» и издано

собраніе повѣстей и разсказовъ. Къ тому же времени относится и появленіе 2-го изданія ея стихотвореній.

Покойный М. П. Врончепко, замѣтивъ талантъ въ Жадовской, ввелъ ее въ кругъ извѣстныхъ писателей того времени. Покойная неустанно трудилась на литературномъ поприщѣ до тѣхъ поръ, пока больной глазъ и общее нездоровье не заставили ее покинуть литературу и поселиться въ деревнѣ. Стихотворенія Жадовской отличаются меланхолическимъ, задушевнымъ характеромъ и музыкальностью и сдѣлались вполнѣ популярны (напримѣръ: «ты скоро меня позабудешь»).

Изъ прозаическихъ произведеній покойной особеннаго вниманія заслуживаетъ романъ «Въ сторонѣ отъ большаго свѣта», напечатанный въ «Русскомъ Вѣстникѣ».

Въ этомъ романѣ сочувственно изображенное лицо-питомецъ духовной семинаріи—обратило вниманіе читающаго общества на забытый міръ духовной школы,—а явившійся затѣмъ романъ Крестовскаго (Хвощинской) «Баритонъ» въ выведенномъ на сцену дѣйствующемъ лицѣ—семинаристъ симпатично рисующій нѣкоторыя добрыя черты духовной школы усилилъ это вниманіе общества и ослабилъ глумленія и насмѣшки, начавшія раздаваться въ печати противъ всего, что исходило изъ духовной школы и духовнаго сословія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

къ покойному архіепископу тверскому Алексію (1843—1867 г.), изд. Саввою, архіепископомъ тверскимъ, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія тверской епархіи. М. 1883 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 рубля.

УКАЗАТЕЛЬ

для обозрѣнія московской патріаршей ризницы, сост. Саввою, архіепископомъ тверскимъ, изд. V, пересмотрѣнное и дополненное, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4-ю д. листа. Цѣна 4 рубля, съ пересылкою 4 р. 50 к.

№ 27 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 22-го Сентября 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 22 Сентября 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.